

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИИ, СЪЕЗДЫ СИМПОЗИУМЫ

Лейпцигский ономастический симпозиум 2003 г.

1–2 октября 2003 г. в Лейпцигском университете состоялся симпозиум, посвященный названиям этносов, стран и местностей («Völkernamen, Ländernamen, Landschaftsnamen»). Организаторами выступили ономасты Лейпцига и Регенсбурга. В работе симпозиума приняли участие более 80 ученых из Германии, Швейцарии, Австрии, а также отдельные представители Дании, Швеции, Нидерландов, Чехии, Польши и России. Рабочим языком симпозиума был немецкий, общее направление – германистика, индоевропеистика и западная славистика (языковые контакты с германским ареалом). В рамках симпозиума состоялось вручение премии Хеннинга Кауфманна, которая, начиная с 60-х гг. XX в., раз в три года присуждается немецкому ученому, работающему в области исторической ономастики. В 2003 г. лауреатом этой премии стала доктор Инге Били (I. Bily), научный сотрудник Саксонской академии наук, славистка и германистка, много и плодотворно работающая в области немецко-славянской контактной ономастики. О ее поистине самоотверженном труде и существенном вкладе в немецко-славянскую топонимику говорил в своей речи в жанре *Laudatio* (полагающейся по такому случаю) профессор Фридрих Дебус (F. Debus). «Лауреатский» доклад И. Били, посвященный типологии древнелужицких топонимов, был заслушан с большим интересом. К началу работы симпозиума вышел в свет подготовленный под руководством И. Били второй том «Атласа древнелужицких типов топонимов» (Atlas altsorbischer Namentypen: Studien zu toponymischen Arealen des altsorbischen Gebietes im westslawischen Sprachraum / Hrsg. E. Eichler; Unter der Leitung von I. Bily. H. 2. Leipzig: Stuttgart, 2003).

В целом за два дня работы симпозиума было прочитано 15 докладов, полный текст которых войдет в сборник с таким же, как и конференция, названием¹.

В первый день были прочитаны следующие доклады:

1. *Торстен Андерсон* (T. Andersson) (Уппсала, Швеция). «Местности – племена – царства. Языковые связи в древнескандинавскую эпоху». В докладе шла речь об отражении топографических мотивов в этнонимах и топонимах. Развитие могло идти по двум направлениям: от топографии к племенным названиям, а затем к названиям местностей или от топографии к названию местности, а затем к этнониму.

2. *Эрнст Эйхлер* (E. Eichler) (Лейпциг, Германия). «Названия племен и территорий в области немецко-славянских контактов». Эта область, *Germania Slavica*, представляла и будет представлять интерес для историков-ономастов. В ее топонимах обнаруживаются наслоения пяти языковых эпох: индоевропейской (особенно это касается древнеевропейских гидронимов), германской, древней западнославянской (древнелужицкий и древнеполабский), древнесаксонской, древне- и средневерхненемецкой и, наконец, современной немецкой.

3. *Альбрехт Гройле* (A. Greule) (Регенсбург, Германия). «Гидронимы как базис для хоронимов и

¹ Eichler E., Tiefenbach H., Udolph J. (Hrsg.). Völkernamen – Ländernamen – Landschaftsnamen. Leipzig, 2004. Книга выходит в издательстве Лейпцигского университета. Адрес, по которому ее можно заказать: Leipziger Universitätsverlag GmbH, Oststr. 41, D-04317 Leipzig. Цена будущего издания – 55 евро.

этнонимов». В докладе на германском, романском и кельтском материале были рассмотрены проблемы переноса названий одного класса онимов на другой. Этот процесс может происходить либо посредством транспозиции без специальных морфологических признаков, либо с помощью деривации (суффиксации) и словосложения. В заключение была предложена гипотеза многоступенчатой этимологии хоронима *Шлезия* (< **Silingia*), вызвавшая оживленную дискуссию.

4. Клаус Дитц (K. Dietz) (Берлин, Германия). «Древнеанглийские этнонимы и хоронимы». Развитие одной из основных тем конференции на древнеанглийском материале.

5. Барбара Чонек-Копцюх (B. Czopek-Korciuch) (Краков, Польша). «Польские названия стран и национальностей. История и современность». Богатство славянской суффиксации всегда поражало воображение неславянской аудитории.

6. Матиас Шпрингер (M. Springer) (Магдебург, Германия). «Наследство, которым пренебрегли: Рудольф Мух и его объяснение германских этнонимов». Р. Мух (R. Much) (1862–1936) – венский историк, германист, который также занимался ономастикой (в частности, собственными именами у Тацита).

7. Мартина Питц (M. Pitz) (Саарбрюккен, Германия). «К происхождению хоронимической пары *Lothringen – Lorraine*». По многочисленным средневековым источникам автор прослеживает двойное название Лотарингии.

8. Криста Йохум-Годглюк (C. Jochum-Godglueck) (Саарбрюккен, Германия). «Названия стран и регионов в качестве топонимов. Наблюдения над переносом наименований». Подобные переносы, прослеженные автором по региону Саар – Мозель, могут осуществляться на основе таких факторов, как память об исконном происхождении жителей, сходство геоморфологических, а также других, более субъективных (и более интересных для исследователя) характеристик.

9. Вольфганг Хаубрихс (W. Haubrichs) (Саарбрюккен, Германия). «Названия родов и этнонимы. Проблема типологии названий объединений людей». В этнонимах (*nomina gentium*) и названиях родов (*nomina stirpium/genealogiarum/generum*) автор выделил признаки, по которым осуществлялась номинация. Он заметил, что мотивация этнонимов осуществляется в категориях, которые средневековые авторы, в частности Исидор Севильский (VII в.), считали конституирующими для народов (*gentes*): *origo* (происхождение), *lex* (закон), *mores* (обычай), *lingua* (язык).

Докладами второго дня симпозиума были:

10. Петер Эрнст (P. Ernst) (Вена, Австрия). «Хоронимы в Австрии». В докладе автор проследил историческое разделение Австрии на регионы (от 1796 г. до нашего времени) и дал новое определение термину *хороним*.

11. Вольф-Армин барон фон Райтценштайн (W.-A. Frh. v. Reitzenstein) (Мюнхен, Германия). «Этнонимы в Баварии: этнос в топосе». Судя по тщательно собранным автором этнотопонимам, Баварию можно считать поистине многонациональным государством.

12. Йорг Риеке (J. Riecke) (Гессен, Германия). «Этнонимы, названия стран и регионов в микротопонимии Южного Гессена». В докладе, имевшем подзаголовок «Встречи с чужим», рассматривалось отражение в микротопонимии «неавтохтонных» этносов. Одна из возможных встреч с «чужим» – это военный конфликт, при котором возникают, по формулировке автора, «военные названия» (*militärische Namen*).

13. Дамарис Нюблинг (D. Nuebling) (Майнц, Германия). «О степени проприализации синтагмы *новые федеральные земли*». В одних случаях синтагма *die neuen Bundesländer* (имеется в виду территория бывшей ГДР) ведет себя как апеллятивная, в других – как онимическая. Автор ввела 11 параметров этого различия и проследила употребление данного выражения на корпусе современных текстов, насчитывающем почти 2 млрд слов.

14. Людвиг Рюбекайль (L. Ruebekeil) (Цюрих, Швейцария). «Между кельтами и германцами: социальная топика и этнические этикетки». Отталкиваясь от текстов Тацита, Птолемея и Цезаря, автор рассматривает этимологию и семантику двадцати германских и кельтских этнонимов.

15. Рольф Макс Кулли (R. M. Kully) (Солотурн, Швейцария). «*Orbis Latinus*». В докладе продемонстрированы латинские и латинизированные топонимы от античности до Нового времени.

Участники конференции выразили благодарность ее организаторам, особенно сотруднице Отдела немецко-славянской ономастики Дитлинд Крюгер. В заключительном слове профессор Х. Тифенбах, один из организаторов симпозиума, подчеркнул высокое качество докладов и плодотворность дискуссий. Действительно, в 15 докладах был использован большой и разнообразный языковой материал

(германские, скандинавские, кельтские, романские, славянские языки в разные исторические эпохи). Интердисциплинарность ономастики была продемонстрирована докладом историка, профессора М. Шпрингера, выступление которого вызвало, пожалуй, самую бурную дискуссию. Почти каждый докладчик использовал хендауты (некоторые, как у профессора В. Хаубрикса, достигали девяти страниц), что при таком обилии фактического материала является *conditio sine qua non* для создания интерактивного режима. Показательно, что к традиционным для исторической ономастики методам описания материала прибавился прагматический аспект. Также знаменательно, что этот факт отметили ономотологи, работающие в диахроническом аспекте. Особенно это касается проблемы перенесенных топонимов, которые нельзя анализировать без учета номинатора и его интенций, равно как и тех дополнительных смыслов, которые возникают при этом у пользователей. Профессор П. Эрнст считает, что во введении когнитивно-прагматического параметра нуждается и давно вошедшее в терминологический обиход, но все еще продолжающее оставаться предметом дискуссий понятие 'хороним'. К объективным дифференциальным признакам этого понятия (это области, связанные с природным ландшафтом, исторически сложившиеся, в современной жизни связанные с экономико-географической ситуацией) следует добавить, по его мнению, параметр «существующие в сознании говорящего как отдельная единица».

В заключение нельзя не отметить прозвучавший в докладе профессора Э. Эйхлера призыв к созданию «евроономастики», т. е. к объединению усилий ономастов Европы, особенно в области исторической и контактной ономастики.

Следующий симпозиум решено провести осенью 2004 г. в г. Саарбрюккен (Германия); тема будущего симпозиума – «Имена и многоязычие».

Н. В. Васильева, канд. филол. наук,
старш. науч. сотр. отдела прикладного языкознания
Института языкознания РАН (Москва)

Ономастическая проблематика на XIII Международном съезде славистов (Любляна, 15–21.08.2003)¹

Крупнейший мировой славистический форум – XIII Международный съезд славистов, проходивший 15–21 августа 2003 г. в Любляне (Словения), – собрал более 800 участников, обсуждавших современное состояние и тенденции развития славистики. На съезде были представлены и ономастические доклады, большинство из них было прочитано на специальном секционном заседании.

Председатель ономастической комиссии при Международном комитете славистов Э. Жетельска-Фелешко (*E. Rzetelska-Feleszko*, Польша) в своем докладе «Проблема ономастических школ в славянских странах» (*«Problem szkół onomastycznych w krajach słowiańskich»*) указала, что традиции ономастической науки в некоторых странах были заложены в начале XIX в., но в большинстве стран ономастические штудии получили развитие во второй половине XX в. Ономастические школы в разных странах имеют различный статус, что зависит от нескольких причин: 1) длительности традиций научного изучения собственных имен; 2) состояния «материальной массы» – источников изучения собственных имен (словарей, ономастиконов), времени их создания и объема; 3) характера конкретных исследований, осуществляемых определенной школой; 4) существования коллектива единомышленников и «продолжателей традиции»; 5) преемственности ономастикона в данной стране и уровня языковых норм; 6) моно- или полилингвальной языковой ситуации в данном регионе; 7) характера иноязычного влияния – субстрата, суперстрата, языковой интерференции. Докладчица дала краткую характеристику состояния ономастических школ в 12 славянских странах, опираясь при этом на мате-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 04–04–00274а.